

The background of the entire cover is a deep space scene featuring a vibrant purple and blue nebula or galaxy. In the upper left corner, a small, dark, saucer-shaped spacecraft with glowing lights along its rim is visible. The central focus is a large, white, sleek spacecraft with a dark blue stripe running along its side, angled diagonally across the frame. It has a complex design with multiple sections and a pointed nose. At the bottom, the title is written in large, bold, yellow letters.

АЛЕКС ГРАРК

ИЗБРАННЫЕ ФАНТАСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ
ТОМ ПЕРВЫЙ

НА ОКРАИНЕ ГАЛАКТИКИ

Алекс Грарк

**На окраине Галактики.
Избранные фантастические
рассказы. Том первый**

«Издательские решения»

Грарк А.

На окраине Галактики. Избранные фантастические рассказы. Том первый / А. Грарк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902400-8

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Рассказы, включенные в первый том, посвящены
контактам с инопланетянами, с призраками и необъяснимыми явлениями.
Описываемые события происходят в космосе и на Земле.

ISBN 978-5-44-902400-8

© Грарк А.
© Издательские решения

Содержание

Ром на Марсе	6
Год инопланетян – 2012	8
Глава первая – Начало	8
Глава вторая – Вторжение	17
Глава третья – Новая Эра	21
На окраине Галактики	24
Неожиданный Жуков	28
Ларсуфа	31
– 1 —	31
– 2 —	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

На окраине Галактики Избранные фантастические рассказы. Том первый

Алекс Грарк

© Алекс Грарк, 2018

ISBN 978-5-4490-2400-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ром на Марсе

Неожиданный звонок выдернул Смита из тёплой постели. Было ещё темно, часы показывали два часа. Повторный звонок заставил схватиться за трубку:

– Спишь? – спросил знакомый голос. Спросонок Смит Уилсон не сразу узнал своего приятеля, с которым работал в Центре.

– Ты чего пугаешь? – зловеще произнёс он в ответ. – В следующий раз я тебе тоже самое устрою!

– погоди! Я же по делу звоню. Здесь у нас что-то странное получается...

– Ну это же у вас получается! Не у меня! – заорал Смит. – Погляди на часы! Я же лёг только...!

Хью заорал в ответ:

– Ты выслушай сначала! Картинка с Марса появилась!

– Ну и что? Мало ли мы с Марса картинок видели?

– Так это же со «Спирита», пойми! Он два года молчал...

Мысли у Смита начали проясняться. Негодная Мери, напоила его чем-то крепким вчера вечером, всё пыталась страсть разбудить... А теперь его Хью Эверет разбудить не может! «Спирит» замолчал действительно два года назад. В Центре на нём давно поставили крест. Пытались сначала оживить, но того как засыпало в песчаную бурю, да ещё валуном придавило, так и остался он там, среди пустыни один-одинёшенек, без помощи извне. Не лететь же к нему, чтобы руками подтолкнуть... К тому же Штаты ещё три марсохода к сегодняшнему дню там имеют. И принимают от них качественные снимки. Что там Хью так разгорячился?

– Послушай, друг, ты толково можешь прояснить ситуацию? Очнулся старый аппарат, понятно. Ну не совсем, конечно, понятно, чего ему начать работать, если Марс с ним так дурно поступил, но всё-таки это не повод так неожиданно мне звонить! Утром мне всё равно в Центре быть, тогда и узнал бы...

– Нет, узнать тебе нужно сейчас!!! Быстро приезжай, Буйвол требует твоего немедленного присутствия! Это же твой объект, ты за него отвечал, ты его по Марсу вёл...

Буйволом они за глаза называли Джона Гаррисона, руководителя программ марсоходов. Он сам набирал команду специалистов, сам же и выгонял несправившихся.

«Тойота» неслась на приличной скорости, но в пределах дозволенного: Смит не любил связываться с копами. Да и до парадного подъезда их общей конторы было не так далеко, чтобы в такую рань спросонок нарушать правила. Резко притормозив на стоянке, Смит Уилсон выскочил из автомобиля и гордой походкой промчался мимо охранника, едва кивнув в ответ на его приветствие.

В отделе было шумно, непонятно, откуда столько принесло народу. Можно предположить, что Хью расстарался и собрал всех, кто хоть немного касался проблем «Спирита». Гаррисон тоже был тут как тут. Он стоял перед дисплеем главного компьютера и, не отрываясь, смотрел на изображение с Марса. Смит тоже глянул мельком. Изображение как изображение. Пески Красной планеты, булыжники. Недалекий горизонт. И чего они здесь все столпились?

Среди присутствующих возникло слабое движение. Это внезапно появился Хью Эверет собственной персоной. Указав пальцем на Смита, Эверет произнёс:

– Джон! Он явился, мы можем теперь ещё и на него полюбоваться!

Гаррисон молча повернулся к Смицу и долго его рассматривал. Потом нехотя спросил:

– Ну и что ты на это скажешь?

– На что, собственно, на это? – раздраженно бросил Смит. – Не дают человеку выпаться...

– Молчать! – гаркнул со всей мочи Джон, только он был способен так нестандартно заставлять прислушаться к себе подчинённых. – Смотри на картинку! И попробуй объяснить вразумительно, откуда на ней могла появиться эта вещица? – У шефа появилась в руке лазерная указка, луч был направлен под один из камней на далёком Марсе.

И вот здесь-то Уилсон понял, отчего такой начался раздрай. Из-под камня, до которого сейчас было больше ста двадцати миллионов миль, одиноко выглядывало горлышко очень знакомой стеклянной посуды. Ниже горлышка на светлой этикетке значилось прозаическое «ROM – made in Cuba». Дальнейшие слова значения не имели. Смит забыл, что не выпался. Он ещё раз осмотрел всю панораму Марса. Да, точно, два года назад где-то в этих краях марсоход и засыпало, когда с ним пропала связь. Попытки её восстановить успехов не имели. И что теперь? Что всё это может значить? Кубинский ром – на Марсе!!! Вот это заявочки!

– Так что, молодой человек, вы на это скажете? – Гаррисон весьма неприятно смотрел на Смита.

– А я тут причём? – начал Уилсон. – Вы подозреваете, что мы с марсоходом тайком два года спиваемся вдалеке от Земли? И поэтому «Спирит» не отвечает на наши запросы? По-моему, весьма нелогично!

В отделе наступила тишина. Что-то назревало. Уилсон подумал, что где-то он подобную бутылку видел совсем недавно. Сам он кубинский ром никогда не пробовал, но где же он её... Смит поискал глазами своего приятеля. Но Эверет куда-то смылся, среди присутствующих его лукавой физиономии не наблюдалось. Теперь очень отчётливо Смит вспомнил, где он мог встретить подобную посудину. Недавно отмечали тридцатилетие Хью Эверета, они с Мери тоже почтили своим присутствием это мероприятие, и в прихожей в распахнутом мусорном мешке с пустыми бутылками как раз подобную и видел Смит. Но одно дело увидеть в мусоре на Земле и другое – в камнях на далёком Марсе...

– Мне нужен Эверет! – твёрдо сказал Уилсон Гаррисону. – Сейчас я его найду и всё выяснится, я уверен!

Он вспомнил годы учёбы с этим прохиндеем. Тогда Хью всех удивлял своим умением работать с компьютером. Он спокойно мог вмешиваться в компьютерные программы и то, что видели сейчас на центральном мониторе все присутствующие, могло быть только его творением. Когда-то, в молодости, Хью называл это шуткой процессора. Ну я ему устрою шутку! В кармане пиджака Смит нащупал какую-то бумагу. Он вытащил её на свет божий и прочитал:

«Извини, друг, это тебе за то, что ты увел у меня Мери. Посмотрим, простит ли тебя Гаррисон!»

Смит было бросился с этой уликой к своему шефу, но заметил, что буквы на бумаге стали исчезать на глазах.

Февраль 2010 г.

Год инопланетян – 2012

Глава первая – Начало

ЯНВАРЬ. Зима была снежной, как никогда, улицы города засыпало несколько раз настолько, что движение останавливалось на пять-шесть часов, пока не подходила техника и не расчищала дороги. Холодов больших не наблюдалось, и в квартире было тепло и уютно.

Николай оставил машину под окном и её полностью завалило снегом, даже не было видно окон – большой сугроб и всё. В шестьдесят пять лет крутиться во дворе с лопатой не хотелось, да и сил уже не хватало. Куда проще было лежать в полудреме на тахте и слушать, что там за новости в мире, за экраном телевизора. Соседи не докучали, сын звонил из Европы редко, справляясь о здоровье. Ему звонить часто было не резон, при необходимости отец и сам мог его вызвать. Контора работала чётко, доставили бы в родные пенаты примерно за сутки. Так однажды и случилось, когда Николая уложил первый инфаркт: на следующий день Борька в домашних тапочках вошёл в палату, как ни в чём не бывало, приветливо со всеми поздоровался и был неотлучен, пока угроза не миновала. Тогда же и с работы на заслуженный отдых Николая проводили, сын больше не позволил ему работать.

И потянулись тоскливые дни одиночества, Николай чувствовал, что жизнь клонится к закату – болезнь приближала его. К тому же среднюю продолжительность жизни мужика в сердобольной России он уже прожил.

«Пройдет зима, стает снег – поеду по области путешествовать, – подумал Николай, глядя в окно на ясный солнечный день. – Пока машина в порядке, объеду города, с людьми поговорю. И нужно-то: день на дорогу, тормозок с собой... И один город осмотрел!»

Как и все люди на планете, Николай готовился к пришествию инопланетян, корабли которых уже были ближе орбиты Юпитера. В конце декабря они будут у Земли и состоится долгожданная встреча. Никто не гарантирует, что эта встреча будет приятной. Но в любом случае Николаю очень хотелось знать, а что же будет дальше, что человечество поймёт от Посещения: мгновенное уничтожение, долголетние страдания, процветание или всё останется прежним. Каково будет нашим детям? Что будет с близняшками – внуками? Изменится ли климат? Побывают ли люди в других мирах?

Вопросов много накопилось к 2012 году и ответы, скорее всего будут получены только в его конце...

ФЕВРАЛЬ. Джеф поглядел в иллюминатор ещё раз. Да нет, показалось... Он уже хотел позвать Трегубова, который сейчас работал с компьютером – составлял отчет о работе за сутки. Задач экипажу МКС поставили на сей раз много, но работа в оранжерее, где созрел урожай нового сорта хлореллы, относилась к первостепенной и отчёты просили не задерживать. Каждый час газгольдер пополнялся свежей порцией кислорода, и пока эти порции по количеству превосходили все ожидания. Если так пойдёт и дальше, то вскоре на орбите возникнет замкнутая экосистема, и с Земли меньше придётся везти грузов для существования астронавтов.

Бриджес ещё раз повернулся к космическому окошку, через которое можно было часами смотреть на родную планету, проплывающую далеко внизу и укутанную местами ослепительно белыми облаками. Беспокоивший их последнее время тёмный круг, меняющий местоположение относительно станции, вновь исчез и не показывался. Джеф проплыл в невесомости, слегка оттолкнувшись от внутренней обшивки, к русскому космонавту и спросил, много ли осталось до конца отчёта.

– Заканчиваю уже, – посмотрел с улыбкой Леонид Трегубов, – пару фраз в заключение, и мы начинаем нашу подготовку к ужину. Включай новости, послушаем, что в мире творится.

Американец сделал громче звук. На экране монитора показывали последние события недели – было воскресенье, и в передаче подводили итоги недели жизни на Земле. Как всегда, жертвы при землетрясениях, наводнения в Юго-Восточной Азии, сильные дожди в Мексике, захват сомалийскими пиратами трёх торговых кораблей с экипажами и условия выкупа в шестизначных цифрах... Всё, как всегда.

Трегубов повернулся к Джефу, спросил:

– Про пришельцев ничего нового?

Как раз в этот момент диктор произнёс:

– По данным космической разведки корабли инопланетян продолжают продвигаться в поясе астероидов, снизив скорость до самой низкой за всё время наблюдений за ними. Перед кораблями постоянно появляются яркие вспышки, которые в Центре наблюдения рассматривают как действия против встречающихся на пути малых планет и их осколков. Профессор Хьюз из Принстонского университета полагает, что техника инопланетян превосходит земную на несколько порядков, особенно средства уничтожения материи. Он считает, что головной корабль диаметром в двести километров является форпостом инопланетян, их ударной силой. В то же время на конференции в Женеве, которая проводится под эгидой ООН, председательствующий – министр иностранных дел России Иванов – заявил, что продолжает верить в будущие нормальные отношения с хозяевами приближающегося космического флота.

Джеф и Леонид переглянулись. Трегубов пожал плечами:

– Нас с тобой это уже коснётся только на Земле-матушке. Скоро прибудет сменный экипаж, и будем мы копать себе убежище где-нибудь на Аляске. Возьмёшь меня с собой на Аляску?

– Но сначала поработаем с месячишко в соседнем модуле, повозимся ещё с хлореллой, – ответил Бриджес, – да попробуем наше тёмное неопознанное пятнышко выловить. Сегодня оно, кажется, вновь появлялось.

Трегубов поставил точку в отчёте и заявил:

– Ну, всё! Пойдём готовить ужин...

МАРТ. Макгиди неторопливо шагал по расчищенной дорожке к дому. Окно в зале было ярко освещено, видно, Сара ходила по комнате. Болезнь сразила её неожиданно для них обоих, диагноз был неутешителен, медики сделать уже ничего не могли. Ложиться в клинику она наотрез отказалась, решила бороться с недугом дома. С тех пор – уже год – Сара не выходила в город, дышала воздухом только у дома, а чаще – никуда не выходила, часами лежала в постели, приняв лекарства, смотрела по телевизору новости, да читала старые книги про любовь.

Джон разделся в прихожей, прошёл, заранее улыбаясь, в зал, протянул жене букет цветов, которые он приобрёл по дороге с работы. Она обрадовалась его появлению, всегда была довольна, когда муж приходил рано, не задерживался с друзьями пропустить пару кружек пива в баре.

– Спасибо, Джонни! – с чувством сказала она, чмокнула его в щеку и пошла ставить цветы в вазу.

Макгиди устало присел в кресло. Сегодня выдался суетный день, шеф несколько раз вызывал его и давал новые поручения. Пришлось изъездить весь город, пока статья про этих жуликов из городской администрации не удовлетворила редактора, и он отправил её в набор. Теперь нужно было ждать неприятностей с другой стороны. Те, про кого была статья, не любили оставаться в долгу. Ну, это забота шефа, а он свое дело сделал.

Сара вернулась к нему в комнату, поставила букет на стол.

– Поужинаем? – спросила она мужа.

– Давай попозже, что-то я притомился.

Жена включила телевизор.

– Ты знаешь, сегодня опять про пришельцев передавали. Предполагают, что они наверняка летят с дурными намерениями, хотят либо поработить землян, либо совсем уничтожить. Часа три показывали переключку городов разных стран.

– Да кто там что может знать? – возразил Джон. – У нас в редакции тоже мнения разделились. Сама посуди, ну зачем им наша Аляска? Холод почти круглый год... Может, тропики, морские пляжи им нужны? Сделают тут планету отдыха. Согласись, что это не к нам?

– Ждать осталось недолго, – покачала головой Сара, – в конце года пожалуют...

Она помолчала, думая о чём-то своём, прислушиваясь к своим болячкам. Скорее всего, Сара не верила, что доживёт до контакта. Макгиди смотрел на диктора на экране:

– По-прежнему ни один из кораблей не подаёт признаков жизни. Ответа на земные сигналы нет. Скорость приближающейся армады постепенно снижается, они прошли пояс астероидов и довольно скоро будут близки к орбите Марса. С международной космической станции, с орбитального телескопа мы получили последние снимки всех трёх кораблей, они перед вами...

Джон и Сара с удивлением взирали на иноземные творения. Они все были разные по форме, по размерам, по внешнему виду. От них веяло космическим холодом. Корабли приближались, и никто не знал, чего от них ждать. Но у землян не было альтернативы, кроме, как ждать. Джон сходил в столовую, согрел в микроволновке нехитрый семейный ужин, понёс в комнату к Саре. Она лежала на полу в нелепой позе, левая рука, сложенная, находилась под телом. Контакт она, действительно, не дождалась... Макгиди прижался лбом к её щеке, полежал несколько долгих минут, слезы были у него на глазах, они душили его. Потом он встал к телефону и набрал 9—11...

АПРЕЛЬ. Фонтан бил в небо почти с половины озера. По крайней мере, так им казалось. Женевское озеро и днем, и ночью восхищало своей красотой. Они, обнявшись, шли по набережной и смотрели, как лунная дорожка бороздила лёгкую рябь озера.

– Как ты полагаешь, милый, завтра будет хороший день? – спросила Милен. – Ты всегда угадываешь погоду по воде...

– По приметам – должно быть ясно и без осадков целый день. Ты что задумала предпринять? Поедем на юг, через Де Кампиньоне, возьмём яхту и поплаваем в тепле итальянского озера? Я могу взять спиннинг и поучу тебя его закидывать.

Роже остановил её, развернул к себе и поцеловал.

– Как скажешь... Нам, беременным, надлежит прислушиваться к словам мужчины, исполнять их прихоти, а то могут найти себе другую подружку.

– Ну как ты можешь?! – возмутился Роже. – Неужели тебе кажется, что я на такое способен?

Милен отмахнулась:

– На такое способен любой! Думаешь, я не заметила, как ты вчера пялился на эту смазливую Кетрин в дансинге?

Роже ещё раз поцеловал её и шутливо закрыл чудесные губы рукой:

– Кто бы говорил! Сильно сомневаюсь, что любая из женщин на третьем месяце беременности будет звонить друзьям из старых связей! Я всё вечером слышал... А Кетрин просто хорошо поёт, ничего потрясающего в ней нет, и поменять тебя на Кетрин я никогда не решусь. Ты же меня сразу прикончишь!

– Нам ведь хорошо вдвоём, правда? – Милен ещё крепче прижалась к Роже. – Но мне почему-то беспокойно на душе. Как послушаешь про эти космические корабли – жить не хочется. Что ждёт нашего ребёнка?

Они продолжали гулять и любоваться лунной дорожкой молча. Проезжающих машин было мало, огоньки в окнах домов постепенно гасли. Но из-за сверкающих уличных фонарей и реклам звёзды на небе почти не просматривались. Где-то там, в немыслимой дали, без приглашения приближались к тёплой Земле непонятные существа на громадных сооружениях, которые и космическими кораблями-то назвать было трудно. Они прошли орбиту Марса и скорость эскадры значительно упала.

– Пожалуй, завтра мы проведём денёк в своём уютном гнездышке, – помолчав, сказал, наконец, Роже, – я помогу тебе прибраться в квартире, а вечером пообедаем в ресторане. Такой план тебе больше подходит?

Милен кивнула головой. Ближайшее будущее её волновало значительно сильнее, чем распорядок дня на завтра.

А в Женевской штаб-квартире ООН, совсем недалеко от них – всего лишь в нескольких километрах – шла напряжённая работа по подготовке решений мирового сообщества по проблеме надвигающихся событий...

МАЙ. Донасименто сидел полураздетым в шезлонге у моря и, ощущая жаркий бриз с океана, с удовольствием смотрел на мальчишек, гоняющих мяч по пляжу. Когда-то и он также носился по песку, обводя своих сверстников и забивая красивые голы. Столько лет с тех пор прошло... Футбольная карьера переросла в бизнес, а затем и в политическую. Весь мир был у ног этого человека, самые важные мировые лидеры считали за честь пожать ему руку или пригласить посетить какое-нибудь мероприятие в самых разных точках планеты. Сейчас, в свои семьдесят лет, Донасименто мог, как и раньше, уложить мяч в девятку лучшему вратарю мира. Но для этого никто не должен был мешать маэстро прицелиться и пробить. Да и лучше бы вратарь не шевелился...

Рядом в таком же шезлонге сидел Зико. Они иногда встречались и вспоминали минувшие дни, матчи, принесшие им славу, ушедших из жизни друзей.

– Обратил внимание на коротышку? – спросил Пеле, показав на шустрого игрока одной из пляжных команд, – Увидишь, из него выйдет толк! Финты, как у Гарринчи в лучшие годы. На днях я связался с руководством «Сантоса», просил за него, пусть попробуют в молодёжном составе. Думаю, при таком усердии на поле он вполне может попасть и в основной состав. А там и в сборную. До мундиаля осталось каких-то два года, нужно укреплять команду.

Зико спорить не стал. Он только вздохнул и пробормотал вполголоса:

– Хорошо бы до мундиаля дожить...

– Опять ты за своё! Переживём мы этот декабрь, не волнуйся. Вчера сюда в Рио мне позвонил Платини и сообщил, что они там, в Европе, что-то придумали, нашли возможность отвести атаку из космоса, если такая угроза появится. Правда, мне больше хотелось бы организовать нечто вроде товарищеского матча между людьми и зелёными человечками. Можно будет попросить Марадону подготовить сборную всей Земли. Нет, ты представь только такой матч, это выглядело бы грандиозно!

Зико молчал и смотрел, как невысокий вундеркинд, на которого положил глаз сам Пеле, накручивал соперников, а мысли у него были о последних новостях из Интернета. Все наблюдатели отмечают, что активность появлявшихся повсюду УФО резко спала, последние дни не зарегистрировано ни одного случая на все страны мира. И связывают это только с будущими событиями декабря. Приближающиеся к Земле из глубоких далей космоса молчаливые гигантские сооружения совсем сбросили скорость, учёные предполагают, что Голубую планету тщательно изучают.

«Хорошо ещё, что этим летом хотя бы Европейский чемпионат успеют провести», – подумал Зико и посмотрел в безоблачное яркое небо, раскинувшееся над этим уголком Бразилии. Отсюда не видно было всех бесконечных волнений владельцев главных клубных команд планеты, их нескончаемых попыток сохранить постоянство составов. Нарастающее психологическое давление, хотя явно ничем и не подкреплённое, приводило к миграции футболистов, основа которой сводилась явно к их желанию закрепиться на родине, в местах, где они родились, где жили их предки. Команды переставали быть интернациональными, снижалась активность игры, резко падала посещаемость матчей, падал интерес к их результатам.

ИЮНЬ. Барак Обама принял Клинтон с докладом в Овальном кабинете. Хилари почти не заглядывала в свои записи, она четко изложила принципы политики, выработанные помощниками лидеров ряда ведущих стран мира в Женеве. Все они касались поведения землян при неадекватных действиях приближающихся чужеземцев. Никаких контактов по-прежнему установить не удалось, и можно было предполагать самое худшее. Времени на раздумья не было, необходимо принять меры, чтобы сохранить генофонд землян, исключить гибель животного и растительного мира. На Земле было достаточно Хранилищ на такой случай, и все они уже подготовились, получив необходимую финансовую поддержку из фонда ООН. Оставалось только определить, кто же ещё последует за «экспонатами» в будущее. Ведь главы правительств США, Китая, России, других основных государств мира обязаны пойти той же дорогой, им легче будет начинать цивилизацию с нуля, учитывая значительный опыт правления.

– Конечно, я никуда не собираюсь бежать! – резко заявил Обама, неприязненно посмотрев на Хилари. – Вы действительно считаете, что это важно? Думаю, нам всем вместе придётся отстаивать планету от кого бы то ни было. Конечно, Ноев Ковчег мы теперь построить уже не успеем, но кое-что у нас имеется... Кстати, вы знаете мнение на этот счет президента России?

– Да, Медведев настроен также, – ответила Клинтон. – И лидеры остальных стран. Как быть теперь, я не знаю. Кто-то же должен представлять землян через неизвестный промежуток времени, он может сильно затянуться. И кто окажется с ясной головой в точке X «при воскрешении», тот и определит политику на долгие годы вперед. Тот и будет восстанавливать мир после предполагаемой разрухи... И альтернативы у этого восстановления, к сожалению, не будет. Впрочем, через неделю все лидеры будут у нас в Нью-Йорке. Предварительные договоренности всегда были предварительными. Возможно, что в Америке часть решений скорректируется.

Барак Обама внимательно просмотрел последние новости из NASA. Ничего утешительного не появилось. Чёрные корабли неотвратимо приближались, гася свою сумасшедшую скорость, она уже не превышала третьей космической. Предполагаемый День встречи с Землей по расчетам астрономов оказывался – по роковому – знакомой датой: 21 декабря текущего 2012 года... Он поднял глаза на Хилари:

– У русских что-то отличное от наших наблюдений есть? Или у китайцев? Неужели с «Тяньгуна-1» корабли видны также? Китайский орбитальный дом оборудован продвинутыми технологиями, они всё слизали у нас и русских, но развили многократно. Попробуйте связать меня с председателем КНР, например, завтра в это же время. Цель беседы не называйте.

– Я вам сообщу о результате завтра утром, – кивнула Госсекретарь. – Сегодня я вам больше не понадоблюсь?

– Нет. Спасибо за проделанную в Европе работу. Отдыхайте...

Оставшись в кабинете один, президент задумчиво любовался через окно темнеющим небом и появляющимися на нем звёздами. Как знать, насколько вероятна возможность глобальных изменений в мире и в окружающем Землю пространстве? Увидим ли мы вас, звёзды, в таких вот привычных рисунках созвездий через полгода?

Взглянув на лежащий сверху на столе нечёткий снимок флагманского корабля пришельцев, Обама стал набрасывать краткие тезисы своего завтрашнего разговора с китайским лидером.

ИЮЛЬ. Усама бен Ладен¹ находился в роскошном кабинете, обставленном в лучших традициях глав известных компаний. С тридцатого этажа он посматривал вниз, на непрерывный поток машин, снующих в обе стороны. Тонкая усмешка тронула его полные губы, он знал, что сейчас ни одному человеку в мире ни за что не узнать новое лицо бывшего террориста №1. Послеоперационные швы полностью пропали, также как и широкая окладистая борода, которую любил Усама гладить обеими руками. Террорист исчез в том – старом – обличье, теперь это был совсем другой человек. В этом новом образе он заготовил для своих кровных врагов совсем иные мучения, с которыми ничто не может сравниться. Комедия с поимкой и расстрелом в далёком Пакистане 2 мая прошлого года была продумана до мелочей, один из двойников сыграл свою роль до конца, и теперь только он – хозяин этого офиса – знал подробности происшедшего, только он один готовил следующий удар по Америке. У него достаточно помощников, но они все появились много позже, а прежние – мертвы, они готовы были к этому заранее, как и все смертники.

Раздался тихий звонок, хозяин произнёс:

– Можно! – и сел за рабочий стол.

Входная дверь распахнулась, и в кабинет стремительно вошёл Этью Белл. Он занимал пост заместителя главы компании и фактически вёл все дела, оставляя Усаме достаточно времени для размышлений. Парень имел за плечами Оксфорд и прекрасные рекомендации с прежнего места работы. Накопленные средства позволяли бен Ладену иметь нормальных сотрудников. Конечно, борьба с неверными отняла в своё время много из унаследованного от отца, но у террориста №1 была ещё возможность вложить кое-что в прибыльный бизнес. И сейчас он вновь имел миллионные счета в крупнейших банках столиц некоторых мировых держав. На них готовил новых убийц, а также покупал совершенные технологии для убийств. И это в самом сердце ненавистой Америки, в одном из небоскрёбов Нью-Йорка!

– Что скажешь нового? – строго спросил Усама, уколов острым взглядом Этью. – Надеюсь, наш новый контактёр не исчез, как прошлый раз?

– На этот раз всё выходит, как планировали, – стоя доложил Белл. Он выглядел несколько встревоженным. – Передача товара состоится завтра по назначенному вами адресу. Вы всё продумали, шеф? Не слишком ли опасна игра?

Усама встал из-за стола, прошёл к низкому сервированному столику у противоположной стены кабинета.

– О чём ты? Забудь. Последние дни были напряжёнными, понимаю. Но у страха, как говорят, глаза велики. Давай выпьем за успех предприятия.

Он налил в высокие бокалы коньяка, один протянул помощнику, а из другого глотнул сам. Через пять минут бен Ладен остался один. Начатую бутылку коньяка и бокалы он спрятал в стол, затем запил водой извлеченную оттуда же небольшую двояковыпуклую таблетку. В душе он ликовал: к Рождеству американцам будет отличный сюрприз! Пусть Этью Белл пока думает, что ядерный заряд предназначен для защиты от инопланетной расы, от этих варварских кораблей, приближающихся к Земле. Усама был уверен, что Аллах не допустит каким-то пришельцам с другой планеты управлять миром, всё это бред, выдумки неверных. Завтра Этью не проснётся утром, он своё дело уже сделал и жизнь его оборвётся от внезапного инфаркта...

¹ (основатель исламистской террористической организации «Аль-Каида», запрещённой в РФ)

АВГУСТ. Ли На готовилась к турниру в Пекине. Ежедневная изнуряющая работа на корте позволяла надеяться, что в родной столице она возьмет первый приз. Последний её успех был в прошлом году – на Ролан Гаррос. Париж был тогда поражен упорством маленькой китаянки, когда она в полуфинале сломала сопротивление набирающей былую спортивную форму Марии Шараповой, а в финале была просто неумолима с итальянкой Скъявоне. Правда, с тех пор ей не удавалось даже пробиться в финал турниров Большого шлема, да и текущих проходных непрестижных турниров. То начинала с сильной соперницей, не набрав достаточной формы, то ветер мешал ей в игре больше, чем хотелось бы, и она никак к нему не могла приспособиться, то вновь появившееся юное дарование неожиданно вмешивалось в распределение мест на турнире не в пользу Ли На, а то и вовсе травма ноги помешала принять участие в двух желанных турнирах. Но, наконец, главные неприятности закончились, и спортивные болельщики Пекина были уверены, что их любимица одержит здесь домашнюю победу. Приз нужен был, как никогда – расходы увеличивались не только у самой Ли, но и у её семьи. Для повышения уровня жизни все китайцы с малых лет ищут возможность выйти из нищеты и обеспечить себя и родителей. Ли На нашла себя в мировом теннисе – имея хорошее здоровье здесь можно было прекрасно зарабатывать.

Ли собрала ракетки в сумку, попрощалась с тренером и двинулась с корта в проход к комнатам отдыха. Спортивное сооружение, где находился главный корт страны, было прекрасно спланировано, у спортсменов здесь имелось всё для приведения себя в порядок, специальный транспорт мог доставить их в любую точку Пекина и его окрестностей под надёжной охраной. После душа и короткого отдыха теннисистка вышла под открытое небо и постояла немного, любуясь первыми появляющимися звёздами. Здесь они казались особенно яркими. Среди них ещё не появились те угрюмые тени инопланетных чудовищ, которыми мир пугали уже целый год. И около которых увиваются множество космических объектов разных стран с целью установить хоть какие-то контакты, выведать намерения хозяев величественных сооружений из космических далей.

Подъехал миниатюрный микроавтобус с охранником. Ли вошла внутрь, расположилась на заднем сидении, оставив спортивную сумку рядом с водителем. Охранник хотел что-то сказать ей приятное, улыбнувшись, но Ли На быстро закрыла ему ладошкой рот. Ей очень хотелось побыть в тишине одной, подумать о последних событиях в Большом мире, о будущем, которое всех ожидает. Было похоже, что человечеству осталось немного жить в прежнем ритме. Поэтому она попросила отвести её не в отель, расположенный в самом центре столицы Китая, а на далекую окраину – к своей матери, живущей с двумя младшими дочерьми в доме, купленном Ли специально для них...

СЕНТЯБРЬ. Алексей Волков и Джеф Бриджес сворачивали все работы на МКС. Команды, поступающие из Центра управления полётами, торопили космонавта и астронавта. По сведениям с орбиты китайского спутника Луны проходящий мимо инопланетный корабль не отзывался ни на какие сигналы и выказывал только враждебные намерения. Об этом можно было судить по реакции на исследовательский модуль, подлетевший для осмотра на расстояние полумили. Модуль был радиоуправляемым и раньше использовался тайконавтами при проверке состояния бортовых датчиков китайской космической станции, недавно выведенной на орбиту вокруг Земли и ещё не заселённую людьми. Модуль был уничтожен лазерным лучом после первого же облёта пришельца. Картинки, переданные с модуля, ничего не прояснили: чужеземец напоминал огромный астероид правильной формы с многочисленными наружными отверстиями непонятного назначения. Хотя из одного такого отверстия и вырвался роковой для модуля лучевой удар высокотемпературной плазмы.

Остальные два корабля пришельцев двигались параллельным курсом в сторону Земли со скоростью, сниженной до второй космической. Скорость эта и далее замедлялась, похоже

было, что в ближайшее время все три корабля остановятся между Луной и Землей для изучения ситуации и принятия какого-то губительного для землян решения.

На Земле сейчас уже мало осталось сомневающих в роковом пришествии, похоже, что Земле придётся принять на себя ещё один ледниковый период. Землянам необходимо найти возможность сохранить себя после варварского нападения, восстановить жизнеспособность планеты. Все возможные сценарии рассматривались в мировом центре Земли, в который превратилась Организация Объединённых Наций.

А пока экипаж МКС срочно покидал станцию. Волков, сменивший на орбите Трегубова, торопил Бриджеса с переходом в пристыкованный «Союз».

– Джеф, по-моему, мы закончили консервацию. Надеюсь, нашу мелкую станцию с этих махин не заметят, и когда-нибудь на ней полетают наши потомки... Ты готов к переходу в корабль?

Бриджес прильнул к окуляру внешнего телескопа и ещё раз осматривал далёкие, тёмные даже в лучах солнца, неумолимо приближающиеся к Земле гигантские создания чуждой человеку природы.

– Ну, всё. Я готов, – ответил он, отрываясь от прибора, – надеюсь, что этим хладнокровным тварям не очень понравится на нашей старушке-планете, и они вскоре её покинут.

Бриджес имел в виду, что одно из последних показаний китайского модуля перед его гибелью было сенсационным: внутри инопланетного корабля температура оказалась чудовищно низкой, всего несколько градусов выше абсолютного нуля.

Они по очереди вползли в «Союз», разместились на своих местах и, отстыковавшись, включили тормозной двигатель.

Через несколько минут наблюдатели из ЦУПа потеряли «Союз» из вида. МКС была на своём месте, а корабль исчез.

ОКТЯБРЬ. Никто из землян не менял свои привычки, ежедневно выполнял ту же работу, что и всегда. Мамаши отвозили детей в сады, в школы и сами спешили на работу. Иногда с детьми занимались отцы. Хотя у мужского пола появилось много новых забот, и по специальной программе все они готовились к изменению жизни на планете, к возможным истребительным актам по всем городам и странам. Пришельцам ничего не должно было достаться. Хотя никто понятия не имел, а смогут ли эти пришельцы пользоваться накопленными материальными богатствами землян, использовать их технологии и технику. Но условно люди полагали, что, скорее всего, пользоваться они смогут, и нужно было максимально затруднить такие возможности. Главное, что удалось землянам в этот сложный период – это избежать паники! Как раз того, что могло превратить последние дни на планете в невыносимую пытку. Жизнь и смерть – неразделимы, смерть индивидуума является обычным проявлением жизни. На Земле прошло много циклов исчезновения жизни и её возобновления. То причинами были встречи с гигантскими астероидами, то резкие изменения светимости родного солнца, то прохождение солнечной системы через космические пылевые облака. Жизнь умирала, через сотни тысяч лет вновь поднималась до великих высот. И сегодня необходимо было преодолеть страх перед смертью, пережить её, зная, что придёт время, и всё на Земле повторится. Правда, нынешняя ситуация несколько отличалась от природных катаклизмов прошлых лет. Сегодня земляне выполняли специальную миссию по продолжению рода с применением последних технических новинок, с использованием всей мощи, накопленной странами к предполагаемым войнам. Глобальная телесвязь между материками, странами, городами позволит сохранившимся в тайниках людям за определённый период времени уничтожить непрошенных инопланетян, какие бы они не были, и в ускоренном темпе возродить жизнь на планете.

НОЯБРЬ. Лицо главного представителя ООН, координирующего все действия по спасению генофонда наций в Хранилищах Земли, Исии Ямодо было печальным и озабоченным одновременно. Вроде бы всё было предусмотрено правильно, отобранные лица из всех стран мира – дети, женщины и совсем немного мужчин – нашли приют в специальных убежищах, снабжённых условиями для длительного пребывания вне поверхности, без живительного солнца, без атмосферного воздуха. Людям в этот сложный период пригодились прошлые разработки ученых для длительных экспедиций на другие планеты, особенно на Марс. Механизмы, которыми были снабжены Хранилища, могли вырабатывать любое количество воздуха для дыхания укрывшихся здесь, пищи было достаточно на долгие годы, кроме того, через некоторое время будут запущены блоки воспроизводства продуктов питания. Жизнь сможет продолжаться в Хранилищах столь долго, сколько потребуется. Но разве это будет настоящая жизнь?! Вот о чём думал сейчас Ямодо, находясь в приёмной Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна. Они уже обсудили вместе с Советом безопасности действия по сокрытию Хранилищ, никто не должен знать их расположение, чтобы люди в последствие не были обнаружены. Хитроумно устроенные наземные видеокамеры, позволяющие в толще Земли наблюдать за происходящим на поверхности, были смонтированы теми лицами, которые вошли в состав представителей от наций, работа была выполнена в обстановке повышенной секретности.

Неизвестно, как сложится жизнь завоевателей из космоса, смогут ли они приспособиться к земным вирусам и бактериям, к флоре и фауне. Оставшиеся в глубине планеты люди будут наблюдать за чужой жизнью, при любой возможности организуют дополнительные сложности для существования чужеземцев. Главная цель оставшихся в Хранилищах – вернуть родную планету людям, возродить цивилизацию...

ДЕКАБРЬ. И днём, и ночью взоры землян были устремлены на небо. Там происходили необыкновенные события. Затормозившие в двухстах километрах от планеты неизвестные циклопические сооружения начали выпускать изнутри пылевидное вещество, которое медленно образовывало плотный слой вокруг Земли. Звезды постепенно блекли, Солнце угасало, температура воздуха упала во всех странах.

И наступило 21 декабря, последний день цивилизации...

Глава вторая – Вторжение

ЯНВАРЬ. Корабли приближались очень долго. Настолько долго, что после того, как их обнаружили, прошло уже более одиннадцати месяцев, почти год. Земляне привыкли к ожидавшимся трагическим переменам в судьбе, поэтому не особенно часто поглядывали на небо. Зачем смотреть на пустынное небо, когда со всех радиостанций, а также телестудий мировых агентств почти непрерывно неслись по эфиру уже заученные наизусть слова о последних днях человеческой цивилизации? Люди занимались своими делами, они не совсем были осведомлены о Великом плане спасения вида хомо сапиенс в его земном варианте, да и до секретов ли ООН, когда осталось жить-то всего ничего.

В день X, предсказанный пророками, на Земле наступила ночь. Солнце не показалось ни на следующий день, ни потом. Звезды тоже не появлялись. Окутанная тёмной тенью планета начала стремительно остывать. Во всех уголках Земли люди собирались в местах, где ещё было освещение и тепло от независимых источников энергии, и вели неторопливые разговоры о прошедших днях своей жизни, об удачных и неудачных делах, о работе, развлечениях, о своих детях, внуках, близких и дальних родственниках. Они одевались в тёплые одежды везде от северных стран до стран экваториальной Африки. Окружающая температура воздуха выравнивалась по всей планете. Вскоре она понизилась настолько, что меры, принимаемые для поддержания жизни, стали недостаточны, началось быстрое вымирание наций, люди были даже не в состоянии хоронить скончавшихся. К новому – 2013 году – планета Земля оказалась покрыта заочеченными трупами тех, кто появился в результате многолетней эволюции.

От мрачных инопланетных кораблей, появившихся на тёмном небосклоне, к поверхности понеслись по воздуху многочисленные аппараты – изделия чуждой техники размером не более среднего джипа отвратительной формы и нелепых окрасок. Все они слабо светились и были бы различимы постороннему наблюдателю. Однако таких вблизи и вдалеке не наблюдалось, только мерзлые трупы людей и животных попадались пришельцам, те натывались на трупы, изучали их какими-то излучениями и спешили дальше. Через несколько дней, почувствовав полную безопасность из-за отсутствия местных живых существ, способных создать конкуренцию, челноки пришельцев замерли на поверхности планеты и пребывали в неведимости примерно земные сутки, затем они раскрылись, из них высыпали мелкие невзрачные самосветящиеся существа, способные передвигаться самостоятельно с помощью ног и маленьких крыльев. Существ было миллиарды. Они прибыли из невероятной дали вселенной, навсегда покинув породившую их планету, чтобы обосноваться здесь, на новом месте, при этом уничтожив здешнюю примитивную жизнь и заняв её место. Планета-прародительница, всегда укутанная мрачными густыми облаками, уже была поглощена вспыхнувшим центральным родным светилом: эвакуация происходила в экстренном порядке на построенных для дальних путешествий и исследований гигантских космических кораблях. Речью существа не обладали, им достаточно было воспринимать излучаемые организмом радиоволны, это являлось для них и разговором, и размышлением.

Скользкие существа размером с крупную кошку заполнили Землю, заселяясь в каждое укромное местечко, где было бы ещё темнее, чем на поверхности, а из воздуха по-прежнему не сходил смог, организованный ими для умерщвления земной расы, которая могла помешать заселению планеты. В найденных и заполненных норах существа, называемые себя заками, проводили время, занимаясь размножением, изготовлением пищи, изучением найденных сокровищ, когда-то принадлежащих бывшим обитателям планеты: диковинные механизмы, бумажные и электронные записи знаний, архитектурные памятники – старинные и современные здания, скульптуры людей и животных, огромные ровные площади, окружённые

ные поясами уступов, уходящих ввысь, служащих, видимо для развлечений бывших хозяев Земли.

У заков не было ни малейшего сомнения, что они явились на Землю навсегда, они время от времени обсуждали своё дальнейшее существование, то, что может случиться со здешним светилом – Солнцем – как называли его аборигены при жизни. У Солнца были те же проблемы, что и у других звёзд, его ждало обычное будущее: остывание, взрыв, превращение в чёрную дыру. Правда, это будет далеко не скоро, у заков много времени впереди, чтобы обжиться, закрепиться на планете, создать новую цивилизацию, наладить сверхсветовую связь со своими соплеменниками в иных звёздных мирах. Племя заков было основным в этой и соседних галактиках. Поэтому они с удивлением осматривали изображения, которые остались от бывших обитателей Земли, не могли понять, каким образом те основали такую значительную цивилизацию – не имея крыльев для самостоятельного перемещения по воздуху, не имея возможности одновременного всепланетного общения для принятия единственно правильного решения. Даже эти два недостатка указывали на примитивность расы землян и естественный их конец. Кроме того, земляне остро нуждались для продолжения рода в принятии большого количества животной и травяной пищи и в освобождении организма от её остатков. Жизнь их должна была протекать медленно, а принимаемые решения не шли ни в какое сравнение с проблемами заков.

Постоянное дежурство у аппаратов всемирного видеонаблюдения являлось главным в деятельности оставшихся в живых землян, укрывшихся в долговременных убежищах глубоко под поверхностью планеты. Убежищами являлись возведенные задолго до происходящих событий Хранилища Земли, приспособленные для долговременного проживания людей в полной изоляции от внешней среды, то есть от действий атмосферного воздуха, который может быть загрязнён ядовитыми испарениями, от водного бассейна Земли, также могущего испытывать негативное воздействие химикатов пришельцев. Проведённые бессонные дни и ночи у экранов позволили уже к концу первого месяца, то есть к концу января 2013 года сделать определённые выводы о деятельности непрошенных посетителей родной планеты и укрепили мнение в том, что существа, называемые себя заками, пришли сюда надолго. По крайней мере, они сами в этом были уверены полностью. У них не имелось явных уязвимых мест, которые могла бы использовать небольшая кучка оставшихся землян для изгнания или физического уничтожения пришельцев. Заки заволокли всю поверхность, включая равнины, горы, низины, пещеры, а также все острова вплоть до крошечных. Эти твари не смотрели на небо, которое так любили прежние хозяева планеты, небо по-прежнему было тёмным, через густые чёрные облака не проникали лучи Солнца, планета получала очень скудное количество тепла, что, очевидно, позволяло закам чувствовать себя достаточно комфортно. О панике среди них не было и речи. За прошедший месяц их численность увеличилась в несколько раз.

Исия Ямодо получал доклады ежедневно в полдень по Вашингтонскому времени. Доклады часто были противоречивы, что и ожидалось в первое время изучения инопланетной жизни. Люди всё соизмеряют по своим канонам, а здесь необходимо было найти новые закономерности и тонкий путь к обязательной победе над внеземным разумом. Заки были разумны, в этом сомнения не оставалось. Они ловко устраивались на чужой территории, своими кривыми лапками и перепончатыми крылышками сооружали себе прочные просторные поселения, помещавшие сразу целые кланы сородич количеством не менее десятков тысяч. Внутренность поселений была недоступна видеообзору землян, но деятельность живущих внутри заков не прекращалась ни на минуту, и со временем даже наружные наблюдения ясно указывали на то, что вновь построенные здания чудесным способом становятся сверхпрочными и могут позволить принять на себя небывалую нагрузку. Так, на Средне – Русской возвышенности, на довольно-таки ровной площадке в несколько сотен квадратных километров прямо

на построенные заками жилые помещения опустился один из прилетевших огромных космических кораблей. На равнине появилась высокая тёмно-синяя гора, из раскрытых отверстий которой постоянно вылетали в разных направлениях проворные воздушные планеры. Расселение неугомонных пришельцев продолжалось.

ФЕВРАЛЬ – АПРЕЛЬ. 2-го февраля Ямодо получил сообщение о том, что приземлился ещё один корабль-монстр, на сей раз это случилось на юге Австралии. Пока землянам пришлось выжидать, запоминая все передвижения во вражеском стане и изыскивая возможности для контратаки. Если такая вообще когда-нибудь представится! На что они всё-таки очень надеялись. Надеялись вновь появиться на поверхности, увидеть ясный солнечный свет, подставить головы прекрасному свежему ветру, насыщенному естественным атмосферным кислородом, искупаться в лазурных водах одного из водоёмов, покрытых сейчас плавсредствами зловонных пришельцев.

В марте и апреле продолжались строительные работы заков. Приборы землян полностью освоили перевод мысленных сообщений инопланетных тварей, и теперь легче было ориентироваться в событиях, происходивших на их глазах на родной планете. Заки делали Землю неприступной для любой космической расы, которая могла посягнуть на эту территорию. Третий корабль – самый огромный – опустился на севере Америки. Примечательно, что ещё через месяц у заков интерес к космическим кораблям пропал, они не возвращались к ним, отверстия на кораблях оставались открытыми, похоже, что в них царили покой и, может быть, разруха. Что было возможным, так как очень длительный путь через дали межзвёздных пространств приелся заком, и они определённо посчитали себя нашедшими новую родину. Корабли своё дело сделали и больше не были нужны. Ямодо собрал совещание по этому поводу и высказал предположение, что пора пришла к некоторым активным действиям. Хотя бы к попытке исследования корабля-матки.

Выход в открытое воздушное пространство пленённой Земли состоялся после длительного наблюдения за хозяевами космических гигантов при их полном отсутствии в радиусе сотни километров. На бывшей территории США, прилегающей к Канаде, заки не построили своих жилищ, видимо, готовя её для каких-то других целей. Поэтому через защитный шлюз, позволяющий сохранить внутренние помещения землян, на поверхность поднялся небольшой вертолёт, в котором находились молодые исследователи Джон Гленн и Иван Громов. В первом полёте они добрались до расположившегося на равнине корабля и осторожно проникли внутрь верхнего открытого жерла. Размеры отверстия поражали: вертолёт легко пролетел с милую, пока не стало достаточно темно, затем опустился на грунт, который оказался очень прочным. Сразу после выхода из аппарата им повезло увидеть исчезнувший осенью спускаемый аппарат «Союз», последним покинувший международную космическую станцию. Корпус «Союза» был искорёжен, посветив в иллюминатор, земляне увидели расположившихся в нелепых позах задохнувшихся космонавта и астронавта. Извлечь их тела заки почему-то не захотели. Возможно, побоялись неизвестных им инфекций. Обойдя в течение нескольких часов обширные владения заков, Гленн с Громовым не нашли ничего, что могло бы указывать на центральный пульт управления, на место, из которого велось наблюдение за окружающим миром, а также на двигательные установки. Долше задерживаться было опасно, и вертолёт с исследователями вернулся внутрь планеты.

Дальнейшие выходы из подземелья Ямодо делать воздержался. Небольшое количество землян, разбросанное по нескольким убежищам, тосковало по просторам планеты, однако, случайная встреча с пришельцами могла привести к полному истреблению, следовало соблюдать максимальную осторожность. Снимки, полученные Гленном и Громовым, тщательно изучались в тесных помещениях подземелий. Пробы грунта с корабля анализировались несколько дней. Ничего особенного они собой не представляли, обычный состав минералов, содержа-

щийся в большинстве астероидов. Заки нашли какой-то способ использовать энергию, скрытую в обычном веществе. Используя установки превращения вещества в энергию, космические корабли заков на огромной скорости перемещались среди звёзд и завоёвывали себе территории для проживания, размножения и новых завоеваний. Это было похоже на космическую саранчу, которая не успокоится, пока сама себя не поглотит после многолетних скитаний.

Теперь задачей кучки оставшихся землян стало выяснение принципа работы иноземных устройств передвижения, уничтожение кровожадной расы и создание механизма, полностью защищающего планету от повторных подобных посягательств. Если воспользоваться высоко-развитой техникой заков, то можно выйти на новый более высокий уровень развития. Землян тогда ждало бы блестящее будущее, восстановить планету было бы не сложно. А исследования Вселенной резко продвинулись бы вперед, и наверняка нашлись бы связи с закрытыми от гибельных вторжений инопланетными высокоразвитыми цивилизациями.

Ямодо собрал команду для осуществления намеченных планов, начало уничтожения пришельцев наметили на май.

Глава третья – Новая Эра

МАЙ. Ярослав Мирный соответствовал своей фамилии, был всегда спокоен, никогда не повышал голоса. В отведённой ему лаборатории с несколькими маленькими комнатами его группа собирала данные о заках, их образе жизни, возможных действиях по уничтожению инопланетной заразы. После скудной утренней пищи – нужно было беречь экологически чистые продукты – Ярослав ещё раз просмотрел собранные сведения и предложил высказаться своим коллегам.

– У меня есть предложение, – быстро начала Джулия Реверс. – Мы слишком долго ждём, нужно изловить одну тварь и вспороть ей брюхо! Скорее всего нашли бы химические средства для отравления этих крыс!

– Спокойно, Джули, – ответил Мирный, – Настанет день, и мы изловим заков в достаточном количестве, чтобы испытать наше умение изготавливать достаточно крепкие яды. Пока позволить это мы себе не можем. Они хорошо взаимодействуют друг с другом, мы просто поставимся, пока мы не готовы бороться открыто.

Все угрюмо молчали. Тогда Ярослав спросил у шведа Стивенсона:

– Стик! Ты как-то обмолвился о влиянии жизненного пространства на любых существ. Мне тогда показалось, что ты задумал что-то проверить, но потом продолжения от тебя не последовало. Давай попробуем обсудить тему. Мне она кажется интересной.

– Не знаю даже, как к этим тварям подойти, – ответил Стивенсон. – Просто я подумал, что земляне не выдержали резкого изменения климата и погибли. Тоже и с животными произошло. Представил я, что на Марсе живут какие-то существа, приспособившиеся к суровым условиям Красной планеты. Закрыли бы им Солнце – они тоже жить не смогли бы. И для всяких насекомых можно найти условия для смертельного исхода.

– И ты предлагаешь для заков такие же условия создать? – попытокнул Мирный.

– Ну конечно! Только какие выбрать? Вот вопрос!

– По-моему, условия для гибели заков прямо противоположны тем, что они для нас создали! – заявил грек Николас. Он влился в группу только на днях и не все ещё с ним были знакомы.

– Наверное, мы думаем одинаково, – Мирный улыбнулся, остановив движением руки вспыхнувшие споры. – Если создать условия, при которых жили земляне – яркое солнце в зените, синее небо без облаков, то закам не поздоровится! Так?

– Примерно! – согласился молодой грек. – Только как этой цели достичь? Убрать бы чёрный ядовитый туман, покрывший Землю на несколько дней, и заки не успели бы приготовить свои корабли, остались бы подыхать и подсыхать на солнышке.

– Вы считаете, что, испортив механизмы на борту кораблей-астероидов и очистив атмосферу, мы добьёмся успеха? – просияла Реверс.

– Похоже, что в этом направлении нам и надо поработать, – согласился Ярослав Мирный.

В очередной вылазке Гленн и Громов добыли для базы титановый экранированный от радиоволн контейнер с одним пришельцем. К счастью, следов тревоги в царстве заков земляне не обнаружили. И смогли испытать на единственном экземпляре главное предположение группы Мирного. Создали в контейнере условия ясного солнечного дня и выдерживали там зака сутки. Приборы регистрировали полное замирание активности внутри контейнера. Изучение мёртвого пришельца показало, что путь нашупан верный. Теперь предстояло выполнить два исследования: найти возможность очистки атмосферы планеты, а также подготовиться к ликвидации кораблей пришельцев, причём в очень короткие сроки, чтобы они не смогли воспользоваться оставшимися на кораблях механизмами воздействия на людей и саму Землю.

ИЮНЬ. Ямодо собрал группу физиков для поиска безвредных для планеты способов уничтожения кораблей-маток. Многокилометровые астероиды требовали гигантского количества взрывчатых веществ. В распоряжении землян находились достаточные ядерные арсеналы. Но использовать их с угрозой дополнительного заражения планеты никому не хотелось. Это было крайнее средство, исключительное...

– Думаю, если доставить внутрь кораблей и разместить в центральной точке расчётную массу изобретённого военными и накопленного в своё время силлурина, – предложил на встрече Ямодо, – то одновременный взрыв будет началом решения нашей проблемы. Даю вам несколько дней для расчётов: сколько нужно заряда на каждый из трёх объектов. Потом проверим наши возможности. Если силлурин не хватит, то придется комбинировать с ядерным запасом.

Работа предстояла огромная. Никто из землян не имел представления о массе внезапно свалившихся астероидов. Только двое из них посетили одного из загадочных гостей из космоса. Точных замеров не было, пришлось полагаться на произведённые ранее замеры каменных пришельцев. Это было выполнено во время приближения кораблей к планете. Масса астероидов была весьма значительна. Запасов силлурина было недостаточно для атаки. К тому же земляне пока не могли найти возможность доставить взрывчатку внутрь двух кораблей, расположившихся в Австралии и в России. Около этих кораблей было повышенное движение заков, здесь они продолжали строительство своих таинственных убежищ под поверхностью, видимо готовились полностью уйти от возможного солнечного воздействия.

Исследователи были в затруднении. Кроме усложнившейся задачи уничтожить корабли, не было решения по зачистке атмосферы Земли. Количество воздуха не изменилось, миллиарды и миллиарды тонн атмосферы, загрязнённой космической пылью с кораблей пришельцев, предстояло за считанные часы отфильтровать, чтобы проникли потоки живительных солнечных лучей. В принципе, пыль постепенно должна осесть на поверхность под действием силы тяжести, но никто не мог определить, сколько времени потребует этот процесс...

Потянулись долгие дни исследовательских работ. Принимались к проверке самые неожиданные предложения. Прошла неделя, затем другая, за ней – третья... Решения не было.

ИЮЛЬ – АВГУСТ. Мирный пригласил Ямодо на совещание группы в конце первой недели месяца. Короткий доклад на японца впечатления не произвёл.

– Я вижу одно: вы явно повесили носы, не видите дальнейшей перспективы. С другой стороны, все земляне, прячущиеся в этих катакомбах, не знают решения. Пройдет несколько месяцев, и все мы исчезнем... Умрём с голода, от недостатка чистого воздуха, от разных болезней. Без борьбы отдадим свою планету! Но безвыходных ситуаций в принципе не бывает, есть только недостаток знаний. На какое количество силлурина вы рассчитываете?

– Военные предлагают всего две тонны, – ответил Мирный, – они работают над следующей партией, но очень медленно: из-за отсутствия нужного оборудования. На лабораторном оборудовании много не сделаешь!

– У меня есть предложение! – обратился к присутствующим Николас. – Мы ежедневно рассматриваем проблему с одной стороны: взорвать корабли. А если попробовать устроить взрывы в местах управления кораблями, там, где сердце кораблей. Может, этого окажется вполне достаточно? Для такой диверсии силлурин должно хватить!

– Точно! – заметил Мирный. – По несколько сотен килограмм новой взрывчатки заложить хватит.

– А что? При отсутствии других вариантов – этот ничем не хуже, – согласился Стивенсон.

Ямодо предложил ещё раз продумать все детали, найти неприметный способ доставки силлурина внутрь кораблей-гигантов, а также обеспечить одновременность взрыва:

– Думаю, не зря сегодня мы собрались! Возможно, мы нашли верное решение. К тому же времени осталось слишком мало, чтобы его оттягивать. Пора приступать к активным действиям, хотя необходимо по-прежнему принимать меры к максимальной осторожности. Наблюдения за внешним миром показывают, что заки уже ведут себя абсолютными хозяевами. Здесь-то они и просчитаются, позволят подготовить возможность диверсии.

Он попрощался с присутствующими и, пожелав удачи, ушёл.

Лазутчики Гленн и Громов собрали на помощь крепких ребят и загрузили в вертолёт три сотни килограмм силлурина, упакованного в пластиковые коробки, приготовили настроенный на первое сентября микровзрыватель, и на следующий день вылетели в окно у границы с Канадой, направляясь по знакомому пути. Попав внутрь корабля-матки, пилоты ещё раз обошли узкие пещеры и, наконец, обнаружили нечто подобное сложному техническому сооружению за толстой полупрозрачной стеной. Обычного входа не оказалось, поэтому было принято решение перевезти коробки со взрывчаткой прямо к стене с просматриваемыми внутри механизмами и заложить их метеоритными осколками, которых вокруг было множество. Несколько часов на примитивных тележках возили груз и приспособливали взрыватель. Домой вернулись уставшие, но весьма довольные. Никакой тревоги заки не подняли, видимо, действительно не предполагали, что часть землян жива и может что-то предпринять для своего освобождения.

В течение трёх недель все корабли пришельцев, до единого оказавшиеся без хозяев и охранных устройств, были «заминированы». Земляне поджидали 1 сентября 2013 года с большой надеждой.

СЕНТЯБРЬ. Они дождались сентября, но никаких сигналов о взрывах не было, поскольку отсутствовали необходимые датчики. Можно было только догадываться, что группа Мирного сработала правильно, взрыватели воспламенили силлурины в один и тот же миг на всех кораблях-матках – в 10 часов по Гринвичу. Первые дни продолжались, как всегда. Исследования шли своим ходом. Главной заботой последнее время у группы физиков было тщательное изучение найденного пустым недалеко от земного шлюза летательного аппарата заков. Двигатель, смонтированный внутри, работал на принципах, о которых земляне даже не подозревали. Об использовании внутриядерной энергии вещества они могли только мечтать. И теперь эти мечты сбылись! Устройство оказалось настолько простым в изготовлении, что физики сразу приступили к работе над оружием возмездия – изготавливали для пленников подземелий легкие лучеёты, которыми несложно вести простую атаку против расплодившихся заков.

Пятого сентября Исия Ямодо собрал руководителей всех групп.

– Похоже, дело сдвинулось с мёртвой точки! – заявил он довольным голосом. – При вылазках на поверхность исследователи начали обнаруживать трупы заков. Более того, небо стало понемногу проясняться!

– О взрывах что-нибудь известно? – не удержался кто-то из присутствующих.

– Нет! Пока воздержимся ещё несколько дней, не будем рисковать людьми. Полёты сейчас, скорее всего, опасны, заки обеспокоены, и чувствуются их многочисленные передвижения по Земле большими стаями, а также перелёты на значительные расстояния. Что-то явно происходит. Сложность ещё в том, что компьютеры перестали переводить переговоры заков, причины мы не знаем.

В середине сентября все инопланетные захватчики погибли. Над Планетой вновь сияло Солнце, люди вышли на поверхность и смогли свободно дышать чистым родным воздухом. Для человечества наступила новая Эра...

Июль 2011 г.

На окраине Галактики

Пульсолёт выглядел мрачно. Лучи света, направленные на него ЛК, освещали весь корпус межзвёздного странника. Никаких признаков жизни внутри не обнаруживалось, хотя моряне, случайно наткнувшись на него в этом необитаемом районе Галактики, дежурили по очереди у экранов обзора уже пятые сутки. Расстояние до пульсолёта не превышало двух километров, что было довольно опасным, учитывая возможности находящегося перед ними летательного аппарата.

Корабельный компьютер морян сразу определил тип и время создания сверкавшей невдалеке техники. Не подлежало сомнению, что пульсолёт был изготовлен на одном из спутников Сатурна – Титане – не позднее двух столетий назад. Эта серия была тогда в моде, звездолётчики на такого рода механизмах могли забираться в бесконечные дали Вселенной и возвращаться после открытия Новых миров. Чаще всего миры представляли собой чёрные холодные планеты, либо раскалённые звёздные шары, даже не имеющие вокруг себя планетных систем. Из живой органики были найдены в разных концах бескрайнего космоса только мхи на скалах в Зоне жизни у звёзд, похожих на Солнце. Земляне постепенно привыкли к мысли, что они одни во Вселенной и постепенно снизили активность в её изучении.

Моряне всё это знали, они часто находили заброшенные землянами звездолёты, отходившими свой срок. Встречались и корабли с погибшими экипажами. Помочь землянам не представлялось возможным, на планете Мора, находившейся в четырёх световых годах пути от Солнца, жизнь развивалась совсем по другому сценарию, чем на Земле. Каждый из морян представлял собой сгусток энергии, которую ещё не открыли земляне, да скорее всего и не откроют, не успеют, Солнце вспыхнет гораздо раньше...

ЛК обратился к дежурившему с ним 3G, предложив начать действия с пульсолётом, необходимо было убедиться, что люди на борту мертвы. Тогда можно превратить этот мусор в излучение и продолжить путь дальше. Моряне направлялись в соседнюю галактику – Туманность Андромеды – к своим инициаторам, к тем, кто миллионы лет назад основал колонию у Проксимы Центавра. Земляне называли бы их родителями, праотцами или ещё как-нибудь. Задержка в пути не имела значения, время для морян не существовало, они просто пользовались им для удобства сравнения при контактах с другими формами существования материи в необозримом космосе. Иногда это помогало во время оказания помощи гибнущим средствам передвижения на Земле, при ликвидации последствий неосторожных военных конфликтов, а также для их предотвращения. Морян удивляла тяга белковых жителей Земли – этой красивейшей в ближайшем космосе планеты – к необходимости организации массовых уничтожений себе подобных, к терактам, к всепланетным угрозам насилия, к нападениям на слабого, а иногда, используя эффект внезапности, и на более сильного противника. Земляне очень легко создавали себе объекты для нападения и, если бы не гуманная деятельность, проявляемая морянами, их вид, как живых существ в обитаемом мире великих просторов вселенной исчез бы сотни лет назад.

3G согласился действовать немедленно. Они совместно выбрались из шлюпки и сразу же очутились у пульсолёта, пытаясь найти вход.

* * *

Странные картины преследовали Ваню во сне. Ему чудилось, что Софику была с ним на борту, и больше они не ругались, как раньше перед расставанием. Она весело напевала любимые их сыном детские песенки и накрывала на стол в кают-компании. Ваню очень нравилось наблюдать в такие минуты за женой, он следил за каждым её движением, любовался фигурой и прекрасным лицом. Подобного уже давно у них не было. Рваные ритмы жизни космо-

лётчика не позволили создать нормальную и спокойную обстановку в семье. И бросить работу Вано не смог, несмотря на уговоры своих родственников и родителей Софико. Сынишке только исполнилось три года, когда супруги вдрызг разругались и расстались навсегда. После двух вылазок к спутникам Плутона Вано принял приглашение войти в состав отряда десантников, отправляющихся в разведку к звёздам в центре Галактики.

Спутником Вано оказался никогда не унывающий Джек Гарнер. Его путь в астронавты начался с увлечения разными теориями о зарождении жизни на Земле и на других планетах. Он точно был уверен в наличии белковых существ с развитой самоорганизацией на планетах, расположенных у звёзд, близких по типу к нашему Солнцу. Однако первые глубокие рейды землян в далекие просторы Вселенной разочаровали американца, нужных инопланетян нигде не оказалось. Говорить землянам оставалось только с самими собой. Но Гарнер не спроста попал в экспедицию, его вечно радостная физиономия мелькала на всех форумах с докладами о самых последних исследованиях космоса и новейших теориях образования жизни. Почти всегда Джек выступал на таких сборищах с оптимистическими комментариями и был на виду у руководителей центрами подготовки к спецрейсам по программе изучения внеземного разума. Семьи у него не было, и на борту пульсолёта он оказался вполне логично.

Лететь спаренному экипажу предстояло не очень далеко, всего за 150 парсеков к одной из звёзд Змееносца. В ту сторону уже направлялся десять лет назад звездолёт, но связь с ним после годичного полёта прервалась и больше не возобновлялась. Компания, отправившая звездолёт, посчитала его погибшим и снарядила новую экспедицию уже на новейшем, испытанном в пределах солнечной системы пульсолёте. Через три месяца полёта сквозь пространство у пульсолёта отказал двигатель.

Джек с Вано в момент аварии лежали в анабиозных ваннах и сразу, конечно, ничего не могли предпринять. Очень тяжёлый подъём после летаргического сна, переход организма к режиму бодрствования потребовал значительного времени. Уже в рубке корабля астронавты поняли, что им ужасно не повезло: двигатель восстанавливать было поздно.

– Аминь! – сказал Джек Гарнер и посмотрел на Вано. Тот только усмехнулся:

– Мне, как всегда, не повезло! Теперь у нас появилось время для неспешного уничтожения запаса провианта... Думаю, на это уйдёт три-четыре года. Хватит времени перебраться в картишки.

– Да, – согласился Джек, – а если ещё и поспим, то протянем больше.

Как и предусмотрено космическим уставом для подобных случаев, астронавты подали аварийный позывной с координатами и вновь улеглись в кабины для сна. Уже засыпая, Вано Сванидзе смотрел на фотографию Антона, приклеенную к крышке камеры анабиоза, вспоминал последнее свидание с сыном. Было тёплое лето, мелкий песок под ногами и лазурное море перед ними...

Внезапно Вано почувствовал какое-то изменение в окружающем камеру мраке, через плекс была заметна лёгкая вспышка света. Астронавт успел отключить механизм погружения в сон.

* * *

– Что? Уже пора вставать? – удивился Джек, обнаружив в раскрытой камере своего напарника. – Кажется, будто только что глаза закрыл.

– Поспать мы с тобой ещё успеем! – тихо проговорил Вано, приложив палец к губам.

– Случилось что-то? – понял Гарнер и быстро начал процедуру расставания с анакамерой.

В рубке они уставились на экраны внешнего обзора. Не очень далеко от пульсолёта зависла обычная – с мерцающими иллюминаторами – тарелка из старинных рассказов про

НЛО или UFO. Если принять её размеры в пределах десяти метров, то тарелка была в паре минут лета на аварийном скутере.

– А жить-то стало интересней! И давно она здесь? – спросил Гарнер, не совсем опомнившийся от внезапно прерванного сна, обычно он в анакамере отключался моментально.

– Не знаю. Мы же с тобой за окрестностями после аварии не следили. За несколько дней определились с положением дел и подготовились к бессрочному полёту в пустоте. Так что объект мог прибыть не раньше произошедшей аварии. Но главное не в этом, объект может и фантомом оказаться. Другое меня волнует: перед отбытием в продолжительный сон мне что-то почудилось, как будто мелькнула вспышка света в помещении. Я сразу же отключил автоматику сна и выбрался сюда. Тогда-то и разглядел попутчика...

– Действительно, попутчик на скорости света, – проворчал Джек, пытаясь увеличить на мониторе размеры тарелки, но это не удавалось. – И что нам теперь делать, дружище?

Вано пожал плечами:

– Я видел вспышки света в переходах корабля, когда торопился в рубку. Они могут быть уже здесь, с нами.

– Ещё чего не хватало! Выходит, наши планы могут быть нарушены? И мы проживём на сотню-другую лет меньше, чем полагали?

– Как знать... – Сванидзе казался озадаченным выводом Джека. – В конце концов, нам-то теперь всё едино, сколько пробыть в этом мире. От первой экспедиции ничего не осталось, видимо, то же произойдёт и с нами. Возможно, здесь какой-то контрольный пост, после которого полёты запрещены, а?

Гарнер возмутился:

– Шутишь, что ли?

Он взгляделся в экраны, показывающие внутренние помещения пульсолёта.

– Тебе не кажется, что свет на корабле стал значительно ярче?

– Так я же тебе и толкую, что вспышки видел. Наверное, попутчики приступили к нашему погребению. Разожгут костёр на окраине Галактики такой, что самим мало не покажется. Но расстояние до их лодки невелико, она тоже может спалиться...

Предпринять что-нибудь астронавты даже не пытались. Что происходило на соседнем «объекте», как назвал тарелку Джек, и что происходит сейчас на пульсолёте – они даже не догадывались, просто сидели за пультом и молча ждали.

Изменения произошли довольно скоро, и получаса не прошло, как в центральном переходе звездолёта мелькнула светло-зелёная вспышка и через все экраны помчались какие-то сгустки света из всех цветов радуги.

– Ух ты! – только и успел промолвить Сванидзе.

– Что это было? – воскликнул Джек.

– Ну, ты спросил! Видимо, зелёные человечки...

На экране внешнего обзора от пульсолёта до «объекта» на короткий миг протянулась тонкая полоса света и исчезла. Больше снаружи ничего не менялось, тарелка всё также мерцала своими иллюминаторами.

– Может, их тоже посетим? – в шутку спросил Джек.

– Конечно надо, тоже им бомбу подложим. Жаль движок накрылся, не успеем до взрыва исчезнуть.

Джек Гарнер внимательно изучал приборы, пробежал руками по клавиатуре бортового компьютера.

– А ты знаешь, дружище, – задумчиво сказал он вдруг, – похоже, движок-то наш живой! Его остановка была простой случайностью...

– Мы же вместе всё проверили тысячу раз! – не поверил Вано. Он взглянул на пульт и убедился в правоте напарника: светодиод, указывающий состояние главного двигателя пульта, из красного превратился в зелёный. – Это просто чудеса!

– Я всё протестировал, – стараясь быть спокойным, проговорил Джек Гарнер, – мы можем лететь дальше!

Вано смотрел на «объект» и какое-то время молчал, затем сказал:

– Благодарить зелёных человечков не будем?

В этот самый момент тарелка исчезла. И Гарнер, заметив это, чуть слышно пробормотал:

– Похоже, мы опоздали с благодарностью!

Май 2013 г.

Неожиданный Жуков

Мы всегда считали Максимку Жукова из 3-го Б немного свихнутым. То у него папа куда-то пропадает на несколько дней, то старший брат вместо армии очутился в далекой Грузии и очень долго его оттуда не могли вернуть из-за событий в Северной Осетии. С самим Максом тоже бывали непонятные истории, о которых неделями говорили в школе. Хотя он учился в параллельном классе, то есть был нашего возраста, мои одноклассники с Жуковым не дружили, а зачастую давали ему хорошего тумака. Да и как не дать тумака парню, который однажды на перемене устоялся в окно и простоял так все десять минут, а на уроке заявил у доски, что видел у дома напротив школы шикарный «Мерседес», из которого вышла Алла Пугачева с Галкиным и свернули в нашенький Салон красоты. И это у нас – в занюханном Хрюпорецке! Не слушая учителя, все сбежали с урока смотреть на улицу и, конечно, никакого «Мерседеса» никому не посчастливилось увидеть. В нашем городе кроме двадцать раз перекрашенного «Запорожца», принадлежащего директору школы, других машин отродясь не было. Но новость разнеслась очень быстро, а Макс от своих слов не отказался, даже божился. Здесь ему и врезали по шее достаточно крепко наши Ван и Вася – крепыши, сидящие на Камчатке в моём классе. Удивило всех, что Жуков даже не обиделся, а молча стерпел. Хотя куда ему было деваться, не за папенькой же домой бежать, которого как раз тогда куда-то черти унесли, и не за старшим братом, который из Тбилиси на попутных возвращался.

Хрюпорецк наш насчитывал не более двух тысяч жителей, имел из достопримечательностей только дом престарелых, маленькую церквушку, прилегающее с севера кладбище, да нашу школу, где училось на удивление много народу. Правда, некоторые по два-три года в одном классе науки познавали, да ещё с окрестных деревень детишек временами набиралось много. А когда была сильная пурга или трескучие морозы, то школа выглядела просто пустынной, по ней бродили несколько пацанов с ближайших домов и три толстые пёстрые кошки из хозблока.

Я закончил учиться вместе с Максимом Жуковым и выпало нам в районном центре поступить вместе на химический завод, производящий всякие вонючие удобрения. Не очень приятная, скажу я вам, работа, но жить как-то надо было, что-то родителям на пропитание посылать. С ихней пенсией, которую председатель правительства постоянно и уверенно увеличивает, можно было дать хорошего дуба, а мы старались как-то своих поддерживать, хотя зарплату платили не всегда, однажды даже выдали мешками, заполненными этими погаными удобрениями. Мы долго не знали, что с ними делать, но, когда запах под окном общежития сильно усилился и соседи перестали скрывать свои намерения насчет нас, я сходил к одному очень продвинутому городскому деятелю Нодару Гольдфарбу, начинающему в те дни свой малый бизнес с отходами производства. И как ни странно, здесь нам с Максом крупно повезло. Деятель откопал древнего профессора из самой Москвы, который примчался, получив образцы нашей случайной зарплат, плотно запечатанные в целлофановый пакет. Он долго и радостно ходил вокруг кучи удобрений, иногда как бы приплясывал. Мы взирали на удивительное зрелище из окна до тех пор, пока профессору не стало дурно, и он на эту кучу упал мордой вниз. Поднялся переполох, оказывается за москвичом наблюдали не только мы, но и другие жители, а также пригласивший профессора деятель Гольдфарб. На следующий день ни нашей законной зарплат, ни весёлого профессора, ни самого Гольдфарба мы не увидели. И что самое интересное – с того дня мы их больше вообще никогда не встречали, но перед контактом с основной массой протухших удобрений профессор передал нам с Максом довольно изрядную сумму денег, которая с лихвой компенсировала все наши недомолвки с заводом удобрений. С той поры завод наш стал работать очень прибыльно и зарплату всегда выдавали своевременно.

Но рассказ мой всё же не об удобрениях. Пришло время, и мы переженились, получили по квартире и частенько заходили друг к другу в гости со своим горячительным и допоздна распевали на все лады песенки про президента и его окружение. Телевидение и Интернет раскрывало нам всё шире глаза на обстановку в стране и бывших странах социалистического содружества. Мы, как и все наши соседи, а также работники нашего вонючего предприятия до хрипоты спорили о том, когда было жить лучше: при Сталине или при Ельцине, что хорошего и плохого привнесли в нашу жизнь Чубайс с покойным Гайдаром, спорили о том, в какой последовательности будут меняться в Кремле Путин и Медведев, оставит ли Лукашенко своего младшенького президентом Белоруссии после себя, глубже ли засадит следующий президент Украины Виктора Януковича в тюрьму, то есть переплюнет ли он действия предшественника по отношению к Тимошенко или Янукович успеет слинять в США и получит там американское гражданство. О чём мы только ни спорили в этом далёком от столицы городе. И ещё мы время от времени возвращались к новым чудачествам нашего Максима Жукова. Давно закончились школьные годы, а у Макса время от времени повторялись инциденты, которые всегда были неожиданными и приводили в величайшее изумление наш районный центр.

Ярким летним утром мы вдвоём шли по центральной улице к заводу, смена была последней на этой неделе, предполагалась в субботу лёгкая прогулка наших семей на речку с изготовлением шашлыков и истреблением некоторого количества спиртосодержащих изделий. Короче, мы предвкушали насыщенный славными событиями следующий день, но не забывали и о том, что сегодня ещё необходимо изрядно потрудиться во славу нашего городского гадюшника. Затем около часа смывать его отвратительные запахи в заводской душевой, а уже после тихой походкой пойти домой, по дороге налиться чешским пивом «Козел» и купить запасы всякой всячины для завтрашних событий. Однако, событие произошло совсем иного рода. После смены Макс исчез. Никто из ребят не смог мне подсказать, в каком направлении он испарился, и я пошёл домой один, весьма опечаленный. Дома Жуков появился только в двенадцатом часу ночи, причем на лбу имел приличный фонарь, а одежда была настолько грязной и местами порванной, что ни мне, ни жене Макса не хватило духу сообщить ему всё, что о нём думаем. Я позвал свою супругу Клаву, и мы вчетвером уселись на кухне у Жуковых, глаза наши были обращены к Максиму, но он долго молчал. До тех пор, пока я не стукнул кулаком по столу и не крикнул:

– А ну, давай рассказывай! А то мы сейчас покинем тебя, и это будет навсегда, – надо отметить, что подобные выражения чаще всего производили на Макса желаемый эффект, он как-то терялся и раскрывался полностью. Конечно, мы ему никогда не верили, а жена Луша просто-напросто принимала свои личные меры перевоспитания фантазёра – мужа, например, оставляла его без вкушения радостей своего пышного тела минимум на неделю, либо заставляла Макса спать на балконе, закрыв ночью шпингалеты, отчего ему приходилось справлять малую нужду ночью непосредственно с пятого этажа, на что весь дом уже давно не удивлялся, знали люди, что хозяин верхней квартиры вновь попал в непонятную историю.

– Опять ведь не поверите! – наконец выдохнул Жуков, переводя взгляд с меня на Лушу. Всегда добрая Клава сочувственно покивала и попросила:

– Ничего! Поверим или нет, говори, открой душу...

Ну, в общем-то ничего необыкновенного на сей раз не произошло. Просто прямо из цеха, где Макс синтезировал самые пахучие компоненты удобрений, его похитили инопланетяне. У нас на Земле это в порядке вещей, мы даже не удивились.

– Страшные были? – поинтересовался я. – Или так себе?

Макс на меня как-то зачумлённо посмотрел и промолчал. Женщины меж тем сразу начали вспоминать, когда и сколько человек уволокли инопланетяне в Америке в прошлом году и скольким удалось вернуться. Далее Макс уже более нормальным голосом рассказал, как

он очутился в компании зелёных человечков в летающей тарелке, как его пытались анализировать и как ему удалось сбежать. Обычная история. Кто такое не слышал?

Вот месяцем раньше Максу удалось внезапно побывать на Кубе и встретиться с очень уже плохим Фиделем Кастро. Такое, насколько я слышал, удалось только ему одному. Фидель передал нам всем большой коммунистический привет и бутылку кубинского рома. Отсутствовал в тот день Жуков более полусуток. Луша вся извелась, то и дело прибегая к нам жаловаться на непутёвого мужа, и мы её каждый раз утешали. Поэтому при появлении мужа Луша уже ничему не удивлялась, поскольку была изрядно навеселе. На следующий день мы вчетвером искушали ром Фиделя, и все помирились.

А ещё годом раньше наш необыкновенный приятель побывал на Совете Федерации, когда его вела Матвиенко. От впечатлений того дня Макс был вынужден взять больничный и очень долго переживал за будущее России. Чем его там перепугали – только богу известно, нам он пересказать побоялся. Интересно, что некоторые его вояжи заканчивались совсем неожиданно, хотя непонятно, каким образом он мог влиять на события в стране и в мире. Так после одного исчезновения Жукова был отправлен в отставку губернатор нашего края, и через неделю на него завели уголовное дело за крупную взятку (ну, сейчас это с губернаторами в порядке вещей, удивляться тоже нечему!), а в другой раз также неожиданно помер олигарх Березовский. Я даже вёл специальную тетрадочку, где отмечал похождения нашего героя и проводил аналогии с параллельными событиями. Совершенно мне непонятно, повлияла ли отлучка Макса в дни кризиса на Корейском полуострове. По его словам, попал Макс на приём к японскому императору, который явно испугался желания северокорейского лидера сбросить ядерную бомбу на Токио. Однако, после возвращения Жукова к своим удобрениям, корейцы в Пхеньяне занялись срочной подготовкой к посевной, побросав оружие.

Самое страшное испытание выпало на нашу долю в последние дни, потому что Максим Жуков после дневного исчезновения два дня назад признался, что встречался с потомками марсиан на Луне в каком-то кратере миллионы лет назад погасшего вулкана, и они ему показали на атласе Солнечной системы необозначенный пока земными астрономами астероид диаметром пятьдесят пять километров, который летит по орбите, пересекающей с орбитой нашей голубой планеты, к которой я как-то уже очень привык...

Август 2013 г.

Ларсуфа

— 1 —

Почему-то у всех сложилось впечатление, что инопланетные тарелки – разные там НЛО, UFO – только над развитыми районами Земли появляются, особенно у объектов секретной военной техники. Кто такую чушь придумал, я не знаю и знать не хочу. С меня довольно того, что произошло в нашей всеми цивилизациями мира заброшенной деревеньке, расположенной в Сибирской низменности под городом Чугуевка. До ближайших аэродромов здесь не меньше тысячи вёрст, да и до всякой военной техники, поскольку защищать у нас некого, разве только трёх выживших из ума старух и меня, деда Степана. Задержались здесь с жильём мы только потому, что наши отпрыски бешеными темпами рванули в период обратной революции в столичный регион, а про нас не столько забыли, а, скорее всего, даже никогда и не помнили. И сидим мы на лавочках у своих четырёх домов вечерами, жуём, что за лето вырастили, и слушаем по радио всякую лабуду благодаря частым падениям в наших местах отработанных ступеней ракет, взлетающих где-то в Казахстане. Иногда такое шлепается, что можно не только радиоприемники найти, но и компьютеры собрать – кто умеет, конечно. Трассы взлетающих в стратосферу ракет проходят в десятке километров от нашей крохотной деревушки, но шума от них столько, что всегда можно понять, какая мощность взмыла в небо, а какая развалилась, до него не добравшись. Садись в повозку и через какое-то время созерцаешь, что бог тебе принёс на сей раз. Жаль, что нет у нас связи с бывалыми людьми, а то могли большие деньги иметь от сбора всяческой металлической утвари. А вот космонавтов среди обломков мы, слава богу, пока не находили, врать не буду.

Так вот, выхожу я как-то вечером махру покурить, выращенную у дома. Комары обычно от дыма моего сразу околевают, да и соседние старухи дым мой обходить стараются подальше. А мне-то что? Годков натикало уже за семьдесят, как и соседкам моим, только по российским меркам жить им доведётся в среднем больше моего лет на 12—15. Они ко мне заглядывают редко, только по нужде большой: подсобить по ремонтным делам – деревянный надворный туалет поправить, либо стекло вставить в доме. Вышел я, значит, самосад запалил и затянулся в своё удовольствие. На звёзды с крылечка поглядел. Млечный путь летом яркий такой, красивый! Перевожу взгляд пониже и натыкаюсь им на низкорослого, слегка светящегося юнца в нескольких метрах от забора. Может кто и вздрогнул бы в этот момент, но сибиряки и моряки народ бывалый, их таким не испугаешь. Сразу стал приглядываться к диковинке и понял, что не ошибаюсь. Стоит невдалеке от меня самый настоящий Серый, а по-другому – розуэльский человек или ретикулянин. Или ещё как там в других странах их обзывают.

Стоит такой коротенький, круглоглазый и безносый парниша с другой планеты и не моргает даже, уставившись на меня.

«Тоже, наверное, за помощью пришёл, как и соседки,» – ещё подумал я и, шагнув ему навстречу, вышел за ограду. Но и теперь он не шевельнулся. Станным мне показалось, что собаки наши не лают, они обычно на любую живность, готовую мимо прошмыгнуть, целым хором отмечают – мёртвого разбудят. А здесь – тишина.

Ну, подошёл я к Серому, вижу, что ниже меня он на полметра будет. Спрашиваю:

– И чего пожаловали? Хлебушка попросить? Или починить чего нужно?

Вот здесь-то пришелец и моргнул совершенно неожиданно своими огромными глазами, а потом, не разжимая узкогубого рта, заявил:

– Во-первых, здравствуйте!

– Здорово, коли не шутишь! – я так всегда всем отвечаю на подобное приветствие. Из какого-то фильма давным-давно подхватил. – А что во-вторых?

– Приглашаю Вас, незнакомец, посетить наше транспортное устройство. Не возражаете?

Любопытно мне стало: пришёл ко мне Серый и на тарелку приглашает. Кстати, очень вежливо, не то, что в других странах. Передают, что там землян насильно похищают, содержат в плохих, нечеловеческих условиях, берут всякие анализы из организма.

– А где Ваша посуда? – тоже вежливо поинтересовался я, оглядываясь в нашей темени и ничего похожего на тарелку с неба не обнаруживая.

– Пойдёмте со мной! – строго сказал Серый, ещё раз моргнул, повернулся и зашагал на своих полусогнутых в сторону недалекой речки, находящейся в самой низине нашей местности. Через пяток минут мне пришлось в изумлении остановиться, так как зрелище было потрясающее. Тарелкой такое назвать я не решился бы, скорее похоже «транспортное устройство» было на огромный сплюснутый детский калейдоскоп. И видно было, как по верхней грани в разных цветах вспыхивают движущиеся предметы неизвестного назначения. Закрытые, словно стеклом, отверстия иллюминаторов пронзительно светили в ночи и создавали эффект мощной электрической лампы для освещения ограниченного условным кругом местечка на нашей сибирской земле. На мой взгляд, эту картину в Сибири раньше не наблюдали, иначе слухи добрались бы и до нашей деревни.

Вокруг инородного в этих краях аппарата мотались в разных направлениях другие Серые. Похоже, действительно с посудиною произошла беда, и хозяева пытались поправить дела. Раз я понадобился, значит, не всё у них получалось. Мой проводник взял меня за руку, и сразу мы с ним очутились внутри устройства, похожего на просторную кабину космического корабля. Стены были сплошь из экранов, кнопок, клавиш и всякой диковинной незнакомой мне мешанины из разноцветных проводов.

Серый показал мне на подобие кресла и сел на соседнее. Затем он положил свои слабые руки на панель с кнопками и сделал несколько неуловимых движений. На ближайшем экране возникла знакомая картинка: наша голубая Земля из космоса с расстояния Луны или около этого. Протянулась пунктирная линия к планете, причём перед самой Землей на конце линии образовался кружок с лучиками, скорее всего обозначивший взрыв на борту летящего аппарата. Затем на экране промелькнула картина кувыркающегося в атмосфере «транспортного устройства», постепенно замедляющего скорость и плавно соприкасающегося с поверхностью. Серый выключил экран и посмотрел на меня.

– Обещали починить! – с нажимом напомнил он, всё также не разжимая губ.

Сибиряки и моряки – народ бывалый. И уважительный к чужой беде. К тому же у меня возникло желание помочь Земле освободиться от серого рабства раз и навсегда.

– Замётано! Сейчас, только инструмент принесу...

И моментально очутился я около своей покосившейся хибары в сопровождении моего неразговорчивого спутника, слегка освещавшего своим телом дорогу. Видно, что следил он за моими действиями, почувствовал, что могу дополнительные проблемы им создать. Но мне-то наплевать было на его подозрения. Что он мог в моём инструменте разглядеть опасного для тарелки? Инструмент, как инструмент: ключи гаечные, молоток, плоскогубцы и так далее. А то, что я в карман штанов сунул потихоньку, Серый заметить не мог. Над этой конструкцией я трудился все последние восемь лет. Первые образцы прекрасно прошли ходовые испытания: медведи, доставлявшие мне со старухами разные хлопоты при набегах на деревню, сейчас находятся неизвестно где, начисто исчезли в неизвестном направлении. Я полагаю, сопят они где-то в другом измерении, хотя может быть их перенесло и поближе. Как-то в новостях передавали, что на станции «Южная» в Антарктиде случайно под метровым льдом обнаружили замерзшего сибирского косолапого. Может быть, что наш, с Чугуевки...

Так что вернулся я к транспортному устройству экипированный, как надо. Серый чувак вновь завёл меня внутрь, покопался я для отвода глаз в потрохах двигательного антигравитационного аппарата, поломку устранил и свою захваченную из дома штуковину куда нужно пригородил.

Вышел на свежий воздух, руки о тряпочку вытер, говорю Серому:

– Ну что, всё готово, взлетайте!

Смешно мне стало, когда его кругляшки при этих моих словах чуть из орбит не выскочили, видимо, не поверил сначала. Я сразу успокоил:

– Давай, запускай тачку, всё окей!

Про окей он мгновенно понял и исчез. И все толкающиеся вокруг тарелки Серые тоже как по команде рванули к аппарату. Транспортное устройство на глазах пошло мелкими разводами по корпусу – так оно, наверное, со стартера заводится. Свет от него потускнел и почувствовал я в мозгах слова благодарности:

– Большое спасибо!

– Без проблем, кушайте на здоровье! – ответил я устало и нажал финишную кнопку. И стало у речки, как было всегда: темно и сыро.

Теперь про Серых почти не упоминают по радио. Куда-то, говорят, пропали. На родину подались, что ли. Я всё жду, может, какого-нибудь откопают всё-таки на станции «Южная»?

— 2 —

Дед Степан стоял в распадке перед деревней и снизу, набывчившись, наблюдал северное сияние. В этих широтах обычно северного сияния не бывало, но Степана привела сюда обретенная старухой Изергиль – так её дразнили ещё в школе – фраза, что в распадке за околицей, у самой речки на небе по вечерам она стала замечать какое-то необычное свечение. Сначала дед Степан отмахнулся от старухи. Какого рожна, спрашивается, ей поздним вечером ходить гулять за речкой? Что она там потеряла такого, что её понесло туда, да не один раз. Разве только воспоминания о потерянной невинности? Но ведь это было настолько давно, что Изергиль скорее всего уже и забыла значение этого слова... Обычно она с двумя оставшимися соседками бродила у своего дома и рассказывала байки про внука Серёжу, который вроде бы жил сейчас где-то в Канаде и иногда присылал ей весточку. Наверное, на английском присылал, раз из Канады. По правде говоря, почта до здешних мест обычно не добиралась, за ней сам Степан и ездил в центр раз в квартал, но никогда не помнил, чтобы для Изергиль что-то было. Писали отпрыски так редко, что помри они здесь по очереди или все четверо зараз, то понятно, что на похороны никто не успеет, если вообще о них узнает. Сколько ещё таких заброшенных деревень в России образовалось – не счесть!

Степан отошёл от кедр на чистое место, продолжая смотреть вверх. Необычность странного свечения была в том, что оно напоминало расходящиеся в диаметре от центра круга цветов обычной радуги, причём последовательность цветов менялась. Интереснее всего было то, что в самой деревне свечение в небе не наблюдалось. А здесь, как будто кто-то в световую морзянку играет.

После истории с Серыми дед Степан много передумал над всякими феноменами, о которых смог узнать по радиопередачам. Жизнь в своё время помотала его: на боевом океанском корабле пришлось побывать в разных странах, посетить другие берега. Он знал несколько языков, они ему давались значительно легче, чем другим, и командиры часто этим пользовались, выбираясь на берег для приятного времяпрепровождения. Рестораны, бары, свободные девочки, до которых так охочи были боевые начальники – везде помогал Степан налаживать связи. После контузии всё закончилось, он был списан на берег, но технику, с которой имел на корабле дело, не забыл. Более того, Степан придумал и изготовил множество чудесных устройств для разных случаев жизни, благо из неба здесь сыпались любые запчасти. Однажды даже приземлился в отличном состоянии посадочный модуль с витиеватой надписью по бокам «Larsufa». Модуль оказался пуст и легко был вскрыт дедом Степаном при помощи обычной монтировки и другого подручного инструмента. Изучить пульт управления, не похожий на устройства, используемые в морских судах, для Степана не оказалось сложным. Он осторожно всё попробовал, кроме отдельно расположенной бледно-розовой кнопки, так и не поняв её предназначение. Первое время Степан просто навещал модуль на месте падения, его невозможно было погрузить на повозку даже с помощью Изергиль с подружками её же возраста. Да и повозка рассыпалась бы сразу от такой тяжести. Потом, правда, Степан добавил в конструкцию модуля некоторые внешние детали, да так удачно, что теперь на нём можно было подняться вверх на несколько километров. По горизонтали больше десяти километров в час модуль никак не хотел давать, да и это достигалось больше с помощью попутного ветра, но в перспективе Степан предполагал добавить ему резвости за счёт миниатюрного гравитационного двигателя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.